

Сначала Цинь Юнь был шокирован, но через некоторое время он расплылся в улыбке.

Он поймал большую рыбу!

Если кто-то имел такую отвратительную ауру, что вынужден был постоянно ее скрывать, даже несмотря на свою огромную силу - наверное это означало какой-то огромный заговор! И раз он его обнаружил, то это означало, что он заранее обнаружил угрозу. Естественно, для всего мира было бы хорошо гасить потенциальные угрозы в зародыше!

Старый Мастер Чу, конечно, в определенном смысле был силен, но также это означало, что у него есть сокровища! А Цинь Юнь в настоящее время отчаянно нуждался в сокровищах.

"Несмотря на мою огромную силу, он заставил меня испугаться. Кроме того, он такой таинственный. Наверняка, на нем есть мощные древние сокровища. Более того, я лишь мельком увидел его ореол сокровищ". Внутренне Цинь Юнь все уже решил. "Однако время его побеждать еще не пришло. Мне нужно понять, что он замышляет, прячась здесь".

Если бы Цинь Юнь начал тотальную атаку, то даже захватив его живым было бы сложно разобраться в его планах.

"Сначала я буду некоторое время тайно следить за ним".

"Такая большая рыба заслуживает того, чтобы потратить на нее кучу времени. Я выделю на это полгода". Цинь Юнь построил свои планы. "За эти полгода я буду постоянно следить за каждым движением Старого Мастера Чу, и узнаю, что он замышляет. Если я не смогу выяснить этого за полгода, то на первый план выйдет сила. Я уничтожу его".

Цинь Юнь отдал мысленный приказ.

Вушш.

Его Дао окружило весь Горный Город Ли.

Но в этот раз он сознательно не стал распространять его на внутренности города!

Из-за того страха, который Старый Мастер Чу на него напустил, Цинь Юнь знал, что скорее всего он уже почувствовал его во время первого сканирования Дао.

Однако у Старого Мастера Чу был действительно блестящий метод скрывать своей ауры! Когда он в первый раз сканировал область с помощью Дао, он не нашел в Старом Мастере Чу ничего особенного. Он подумал, что это обычный человек. Именно Божественная Сила Глаза Молнии смогла определить этот секрет. Поэтому, скорее всего, Старый Мастер Чу продолжит скрываться! Его наблюдения с помощью Глаза Молнии это подтверждали.

"Мое текущее Дао будет наблюдать за всей областью за пределами города. Если он решит уйти, я сразу же пойму это", - подумал Цинь Юнь. "Это будут непростые шесть месяцев, мне придется постоянно поддерживать свое Дао".

Длительное действие его Дао означало, что он ни секунды не сможет отдохнуть. Однако на уровне Цинь Юна он мог справиться с отсутствием отдыха и сна на протяжении шести месяцев.

И хотя Цинь Юнь поймал большую рыбу, его основной задачей в Горном Городе Ли являлся

поиск пещеры Бессмертного Танцующие Облака. Поэтому он продолжил обыскивать город область за областью, используя Глаз Молнии.

"Лорд Секты, красotka внутри", - подобострастно улыбнулся мужчина с обезьяньими чертами лица.

"Хорошо! Тебе нужно уходить. Я буду наслаждаться красоткой", - проинструктировал рослый мужчина.

"Да". Человек-обезьяна сразу же послушно ушел.

Рослый мужчина шагнул вперед.

"Демон с такими богатыми злыми аурами. Он заслуживает смерти!" Обнаружив с помощью своего Глаза Молнии рослого мужчину, Цинь Юнь нахмурился. Ранее, когда он впервые использовал свое Дао для сканирования Горного Города Ли, он нашел несколько демонов. Однако он не стал сразу же их убивать. Вместо этого он собирался убить их лишь после того, как подтвердит, что они действительно злые. В конце концов, существовали и добрые демоны.

Например, у Цинь Юна были хорошие отношения с Дворцом Небесных Демонов.

Рослый мужчина являлся демоном-медведем! У него была чрезвычайно плотная греховная аура.

"Вушшш".

Внезапно рослый мужчина бесшумно рассеялся. Даже его одежда и оружие превратились в пыль. Не осталось ни капли крови.

За прошедшие пятнадцать лет странствий по миру Цинь Юнь часто истреблял злых демонов по пути.

Проведя более пяти дней, изучая город, Цинь Юнь наконец-то полностью просмотрел его с помощью своего Глаза Молнии. К несчастью, пещера Бессмертного Танцующие Облака продолжала от него ускользать. Естественно, кроме осмотра города, Цинь Юнь убил пятеро демонов, а трех пощадил.

Далее Цинь Юнь купил в Горном Городе Ли особняк, и поселился в нем на следующие полгода.

Он принес с собой древние тома, и проводил свои дни за их чтением. Он искал подсказки. Кроме того, он практиковал свою каллиграфию. Для него это означало одновременную культивацию его Дао Меча. Однако что бы он ни делал, одновременно он постоянно следил за Старым Мастером Чу.

Наконец, через месяц...

"Оставайся здесь, и сторожи. Не позволяй никому входить". Старый Мастер Чу вошел во двор поместья Семьи Чу.

"Да". Старый слуга остался следить за дверью.

Старый Мастер Чу мог входить в любое место поместья, однако остальным было нельзя входить

на его территорию без разрешения.

Рядом с двором находилась небольшая комната.

"Брямс"

Старый Мастер Чу толкнул дверь, и вошел внутрь. В то же мгновение его лицо превратилось в лицо холодного злого старейшины. Его глаза наполнились темно-красным свечением.

"Что вы собираетесь делать?" В комнате сидела женщина. Когда она увидела входящего старейшину, то не могла не ужаснуться.

"А как ты думаешь, что я делаю?" - ухмыльнулся старейшина. Его глаза были наполнены ужасающей жадой крови.

Девушка сразу же в ужасе произнесла, - "Старый Мастер Чу ненавидит любые злые поступки. Если Старый Мастер Чу узнает об этом, то он не пощадит тебя, пусть даже ты тоже являешься членом Семьи Чу".

"Наш старый мастер - хороший человек. К несчастью, он тебя не спасет", - ухмыльнувшись произнес старейшина. Он набросился на нее.

"Нет!" Женщина издала пронзительный крик.

Однако в Поместье Чу находился массив слежения. Двор был полностью изолирован, поэтому крик так и не вырвался из комнаты.

Час спустя.

Старейшина радостно вышел из комнаты. А внутри комнаты осталась лежать сжимавшая одеяло женщина. Она была покрыта ранами, и лежала в оцепенении.

"Это было великолепное чувство". Старейшина улыбнулся, и его лицо снова приняло вид лица Старого Мастера Чу.

"Я всегда был осторожен в этом мире, и боялся, что меня обнаружат. Но сдерживать свои порывы очень сложно. К несчастью, эти смертные человеческие женщины не могут многого выдержать. Если бы мне не нужно было утолять свое желание, я бы давно ее убил". Глаза Старого Мастера Чу были полны жадой крови, однако когда он вышел во дворик, то его поведение снова стало нормальным. Он спокойно проинструктировал старого слугу, стоящего рядом. "Все как и всегда. Отдайте эту женщину слугам. Пусть они разделят мою радость".

"Понял", - с улыбкой ответил старый слуга.

"Бам!" Они услышали громкие стуки, доносящиеся изнутри.

Старый Мастер Чу нахмурил брови, и жестом отправил старого слугу разобраться. Старый слуга забежал внутрь, а затем вернулся с уродливым выражением лица. Он прошептал, - "Она покончила жизнь самоубийством, врезавшись в колонну".

"Что?" Старый Мастер Чу нахмурился. "Люди боятся смерти, и тем не менее она покончила жизнь самоубийством?"

Хотя Старый Мастер Чу и окопался здесь на долгое время, иногда ему нужно было

расслабляться.

Однако чтобы оправдать свои грехи, он использовал своих слуг, позволяя им маниакально использовать жертву, пока она не умирала. Из-за этого большая часть кармы падала на слуг, а он получал лишь крошечную ее часть! Так как публично он совершал множество добрых дел, и активно смягчал свои злые поступки, то его злая аура не выростала слишком сильно.

Чем сильнее было существо, тем лучше оно справлялось с невзгодами.

Например, убийство обычного человека сильно влияло на карму, однако даже это влияние было ограниченным.

Только когда дело касалось людей вроде Цинь Юна, смертных, которые совершили поистине великие поступки, и заслужили благословение от провидения, все шло по-другому. Смерть сотни тысяч обычных смертных не шла ни в какое сравнение со смертью одного Цинь Юна. Из-за этого бессмертные боялись его провоцировать. Что же до хрупкой женщины, то она была вполне обычной. Даже если бы Старый Мастер Чу лично ее убил, он был настолько силен, что спокойно выдержал бы эту карму. Тем более, что он ее не убивал, а она умерла сама.

И хотя карма от самоубийства была относительно небольшой, тем не менее, она была больше, чем если бы ее убили слуги!

Старый Мастер Чу все равно был недоволен.

"Почистите тут все". Старый мастер Чу ушел с мрачным выражением лица. "Не повезло".

Все люди стремились жить.

Поэтому жертвы изнасилования довольно редко сразу же кончали жизнь самоубийством.

Цинь Юнь не мог весь день постоянно следить за Старым Мастером Чу. Вместо этого он следил за ним через некоторые интервалы времени.

И в этот раз Цинь Юнь заметил все слишком поздно.

Когда женщина покончила жизнь самоубийством, ее глаза были полны решимости умереть. Цинь Юнь вздохнул, но не попытался ее остановить.

"К несчастью, я не смог обнаружить этого раньше. Если бы смог, то сразу же осуществил бы свой второй план, и спас ее". Цинь Юнь тайно вздохнул, и продолжил наблюдать за Старым Мастером Чу. И хотя он горел от ярости, он продолжал терпеть это. Он очень хорошо знал, что если такое ужасающее существо ведет себя так тихо, то в итоге, его существование может повлиять на миллиарды жизней Великого Мира Чэнга.

Что же до Старого Мастера Чу, то он чувствовал себя крайне несчастным.

В тот же день он покинул поместье в карете со своим слугой.

"Наконец-то он покинул поместье. Пришлось ждать более месяца". Цинь Юнь наблюдал за ним издалека.